

— Я убью тебя!

Как раз когда Панк был доволен своим шедевром, рядом с ним раздался хриплый, злобный рык, полный обиды и ненависти, который, казалось, доносился из самых глубин ада.

Обернувшись, Панк увидел, что на него смотрит молодая воительница в легких доспехах, которая только что вытащила меч из груди городского стражника Конолы, со слезами на глазах и бесконечной обидой в сердце. И казалось, будто эта прекрасная дева с Земли только что взбежала на стену в приступе ярости. Она так сильно сжимала рукоять своего меча, что та начала поскрипывать. И в результате ее печали и сильного гнева, дико бурлящая боевая ци на ее теле немного приподняла юбку, обнажив ее окровавленные, но прекрасные нефритовые ноги.

— Похоже, твой друг, к сожалению, стал... ну... солдатом, который умер с честью. — сказал Панк, осторожно указывая на кусок выжженного угля под городской стеной.

— Ты, ублюдок, негодяй, ты убил Ккала. Презренный! Я никогда, никогда, никогда...

Прежде чем юная дева-воительница закончила свои слова, Панк активировал заклинание "Огненный шар", хранившееся в его посохе. Ужасающе жаркое пламя устремилось к голове девушки, а затем огненный смерч охватил ее и окружающих солдат. Все они, как дружественные, так и вражеские, в одно мгновение превратились в пепел.

Панку, как магу, необходимо было держаться подальше от воинов ближнего боя, поэтому, воспользовавшись случаем, когда огненный шар закрыл девушке обзор, он отступил.

Только через несколько мгновений девушка выскочила из дыма полыхающего костра. Хотя она устояла перед атакой Панка, ей пришлось потратить много своей боевой ци, и теперь она тяжело дышала, ее пышные груди вздымались и опадали. А в изорванных доспехах она была совсем другой красоты, как цветок на поле боя.

Но Панк никогда не был мягким только из-за красоты. Поэтому, не говоря уже об одном цветке, даже если бы их была целая куча, он без колебаний сбил бы их заклинанием, если бы они преградили ему дорогу.

Увидев, что с другой стороны вырывается пламя, Панк снова ударил ее заклинанием "катапульта", прежде чем девушка успела оправиться от шока. Это заклинание катапульты было в несколько раз сильнее, чем "вторичная рогатка" уровня ученика, и обладало ужасающей скоростью, которая в пять или шесть раз превышала скорость звука. С ослепительной вспышкой, куча золотых монет (Примечание: Панк использовал золотые монеты в качестве пуль) выстрелила в сторону свирепых глаз девы-воина.

В критический момент дева-воительница взмахнула мечом с громовой скоростью и снесла все золотые монеты, которыми Панк стрелял в нее. После отражения золотые монеты все еще

оставляли глубокие дыры в городской стене.

— Вау, ты хороша!

Панк продолжал использовать недорогие заклинания, чтобы атаковать женщину-воина, в то же время используя быстрые заклинания для отступления. При этом он намеренно выбрал путь, где было много обычных вражеских солдат. А из-за чрезмерного расхода ци в самом начале, женщина-воин не могла использовать боевые навыки, чтобы сократить расстояние с Панком, поэтому она могла только пассивно защищаться от заклинаний Панка.

— Презренный ублюдок, неужели тебе не стыдно, что твои жестокие методы не только оскорбляют память наших храбрых солдат, таких как Какал... но даже твои собственные товарищи погибают от твоих атак? — Слезы юной девы побежали по ее гладким щекам, и она хрипло прокричала.

— К сожалению, хотя я знаю, что это очень жестоко... Панк равнодушно посмотрел на разгневанную женщину-воина,

— ...но я ничего не чувствую! — Панк прошептал, что было его искренними словами из самой глубины его сердца.

Дева-воин выглядела ошеломленной, услышав слова Панка. Она уставилась на него в недоумении, как будто смотрела на какое-то безымянное, непонятное чудовище.

— Почему ты так беспокоишься об этом отбросе Ккале, он что, твой любовник, что ли? Опс, вот это уже прискорбно, не так ли?

Панк сделал жест, глядя на обугленные тела, разбросанные под стенами города,

— Тем не менее, если ты поторопишься, то сможешь собрать немного его праха. Но, конечно, у твоего любовника не было никаких отличительных черт... будет трудно найти его среди всех этих отходов.

Стоическим и игривым тоном Панк безжалостно разрывал раны убитого горем сердца подростка. Услышав жестокие насмешки Панка, дева-воин стиснула свои белые зубы так сильно, что из уголков ее рта потекла струйка крови.

— Я убью тебя!

Словно овдовевший зверь, вопящий от отчаяния, девушка прорычала гневные слова и подняла свой длинный сверкающий меч, наполненный бушующей боевой ци. Она выжала все до последней унции боевой ци из своего маленького тела и бросилась на Панка, полностью отказавшись от защиты.

— Аххххххх! — с ревом, полным безумия и печали, с мыслями о мести, дева-воин яростно ударила мечом по Панку... Но ощущения того, что меч разрезает плоть, как она себе представляла, не появилось!

Панк, разрубленный на две половины ее тотальным боевым мастерством, медленно превратился в иллюзию и бесследно растворился в воздухе.

— Прощай, Незвестный воин!

Когда девушка пришла в себя, настоящий Панк находился не менее чем в пяти метрах от разрубленного фантома и теперь смотрел в измученные глаза бледной юной девы.

На самом деле, в тот момент, когда Панк перестал отступать, он уже произнес заклинание уровня стажера, "иллюзия света-тени". Это было относительно простое заклинание, и хотя его было легко выучить, его было трудно освоить. С помощью этого заклинания кто-то мог искривить свет, чтобы создать иллюзию, но его было трудно использовать, потому что, конечно, никто не подумает, что оно настоящее, если оно внезапно появится перед ними. Поэтому для использования заклинания нужно было блокировать зрение противника, и даже после этого был шанс, что спокойный и рассудительный противник не будет одурачен. Но молодая воительница перед Панком, полностью поглощенная яростью, явно не была рациональной, поэтому вместе с точным расчетом системы, иллюзия Панка была почти идеальной в ее глазах, и это, наконец, привело к тому, что ее последняя отчаянная атака провалилась.

— Проклятье, как я могла... промахнуться..., и я до сих пор не отомстила за Ккала.

Со слезами, текущими по лицу, женщина-воин дрожащей рукой попыталась встать, опираясь на меч.

Но Панк не был настроен позволить ей раскрыть свой "скрытый потенциал", да и у нее самой не было никакого скрытого потенциала. Это был жестокий и настоящий мир, и ничего подобного не существовало!

Ослепительный блеск золотой монеты на мгновение вспыхнул на кончике пальца Панка, и золотая монета яростно пронзила голову молодой девушки, которая теперь была лишена защиты боевой ци.

Перед равнодушным взглядом Панка кровь брызнула на городскую стену, как ярко-красный цветок, а золотая монета разбросала повсюду бесчисленные осколки камней.